

ТАТЬЯНА ХИТРОВА

НЕПРОЖИТЫЕ ЖИЗНИ

ПАТОЛОГОАНАТОМ
О СВОИХ БУДНЯХ
В ДЕТСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 616-053.2
ББК 57.3
Х52

В оформлении обложки использована фотография:
KieferPix, Shutterstock AI/ Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Хитрова, Татьяна Александровна.

Х52 Непрожитые жизни : патологоанатом о своих буднях в детском отделении / Татьяна Хитрова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни).

ISBN 978-5-04-200394-3

Работа детского патологоанатома наводит ужас и грусть, а морг представляется мрачным подвалом, в котором работают циничные и бесчувственные люди. Книга «Непрожитые жизни» развеет эти стереотипы и заставит вас взглянуть на профессию совсем с другой стороны.

Детский патологоанатом и создательница академии Benign Education Татьяна Хитрова в своей книге рассказывает всю правду о профессии и показывает, что ее дело – всегда про любовь к медицине, помощь людям и уважение человеческих жизней. Здесь вы найдете увлекательные истории, интересные медицинские факты об устройстве тела ребенка, о беременности и материнстве, погрузитесь в жизнь врача патологоанатомического отделения на работе и за ее пределами.

Книга «Непрожитые жизни» раскроет вам все тайны, которые хранит детское отделение морга.

УДК 616-053.2
ББК 57.3

© Хитрова Т.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-200394-3

Содержание

Введение	7
Благодарности	9
Глава 1. Первое детское вскрытие	11
Глава 2. Завтра жизнь победит	55
Глава 3. Двойняшки	91
Глава 4. Феномен Даны Скалли	139
Глава 5. История Сани	177
Глава 6. Задувая свечи	219
Глава 7. «А когда будут дети?»	255
Глава 8. Кем выбираешь быть ты?	287

Введение

Спасибо тем, кто решится открыть эту книгу. За смелость заглянуть в тему, которая пугает, вызывает боль и много вопросов. И за желание понять, как устроено человеческое тело — во всей его хрупкости и красоте.

Я написала ее, чтобы рассказать обо всех невероятных случаях, встречающихся в моей практике в детском отделении морга. Здесь не будет сложных терминов или сухих цифр статистики. За каждой патологией стоит человек.

Для кого-то эта книга станет терапевтической, поможет узнать себя в ситуациях, которые не так редки, как многие думают, но из-за замалчивания кажутся маловероятными. Кому-то поможет лучше понять, что находится по ту сторону скальпеля и что движет людьми, выбирающими такую профессию. А кого-то вдохновит начать или продолжить свой путь в медицине.

Работа детского патологоанатома — это всегда про любовь. К науке, людям, миру. Про уважение к жизни, какой бы короткой она ни была. Про благодарность за каждое маленькое сердце, которое не успело забиться.

Для защиты личных данных, конечно, многие факты были изменены, но хотя бы на страницах этой книги память об ушедших детях будет жить.

*Все события вымышлены,
любые совпадения случайны.*

Благодарности

Благодарю всех, кто принял участие в создании этой книги.

Замечательных родителей Сашу и Наташу, которые поддержали меня на пути становления патологиней.

Лучшего на свете младшего братишку Валеру, который очень просил добавить его во вторую книгу (о чем он будет сожалеть после ее публикации, а-ха-ха).

Любимого мужа Кирилла, следящего за тем, чтобы я нормально спала и ела в перерывах от работы.

Литературного редактора Анастасию Василевскую, исправившую сотни моих аномальных сравнений и сделавшую из разрозненных мыслей четкую структуру.

Моих старших подруг, путеводных звездочек в мире патологической анатомии.

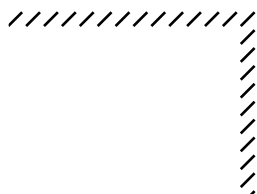
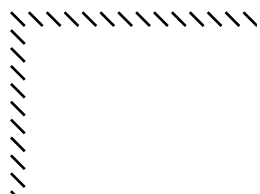
Поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт».

Всех коллег, принявших участие в моем обучении и описании сложных случаев.

ТАТЬЯНА ХИТРОВА

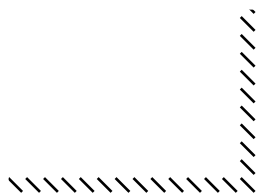
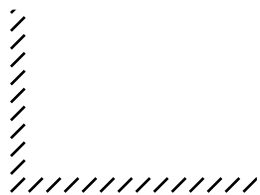
Если вы обнаружили в книге опечатки или неточности, напишите мне об этом, пожалуйста, я всегда открыта к конструктивной критике. Мой аккаунт — [patologinya](#).

Глава 1

ПЕРВОЕ ДЕТСКОЕ ВСКРЫТИЕ

*Да не очерствеют сердца
практикующих.*

Корпус детского морга стоит напротив родильного дома. Все как в жизни: у всего есть начало и конец. Интересно, в других больницах так же спроектировано это символичное соседство? Оба здания соединены между собой системой подземных тоннелей, после хождения по которым сырость еще долго скребется в горле. Через эту бетонную пуповину санитарки приносят в секционный зал завернутых в пеленки и целлофановые пакеты мертворожденных. Не на каталках, покрытых простыней, как думают многие. Почему именно пакеты? Чтобы не было капель от околоплодных вод.

Врачи всегда должны заботиться о чувствах живых, скрывая тела от посторонних глаз. Но если смерть еще можно спрятать в деревянный ящик, то горе — нет. Хотя в мои будущие обязанности не входит утешать родителей, пришедших за свидетельством о смерти, но я все же постараюсь как можно тщательней подбирать *бесполезные* слова. Я уже наблюдала, как это делают мои коллеги, и мысленно ставила себя на их место: в каком ключе бы я могла вести этот диалог?

Раньше я работала во взрослом отделении морга, но даже там было тяжело объяснять причины смерти тем, кто пришел за телом своего близкого человека. Люди не хотели мириться с суровой действительностью, особенно если причина смерти крылась в нездоровом образе жизни. «Да как энергетика могли довести его до гроба? Быть не может, он еще вчера в прорубь нырял, здоровье богатырское было! Это наверняка из-за врачебной ошибки! Мой бедный мальчик, довели тебя своими исследованиями». Неважно, человеку пять или пятьдесят пять лет, — для своих безутешных родителей он навсегда остается ребенком. Как объяснить супругам, почему они забирают долгожданного первенца из рук санитарки морга, а не акушерки? Я не знаю. Все комбинации букв алфавита кажутся неуместными. Мир несправедлив. С хорошими людьми случаются плохие вещи. Когда я поступала в медицинский, то мечтала видеть счастливые улыбки вылеченных пациентов, смотреться в зеркало в форме, ассоциирующейся у многих с выздоровлением или надеждой на него. Теперь же в отражении я вижу лишь скорбь.

/// Я врач не первой помощи, а последнего слова.

«Зачем ты пошла туда, где тебе плохо?» — возникнет резонный вопрос. «С мертвыми хотят работать только психически нездоровые люди», — слышала я множество раз. Да только патологоанатом, даже детский, работает и с живыми людьми. И гораздо чаще, чем вам кажется.

/// Патологи — это диагносты в мире врачей.
/// А не «санитары леса», как думают многие.
///
//////////////////////

Мы исследуем биопсии¹ (от греч. *bios* — «жизнь», в нашей работе много жизни), крохотные пазлы от единого целого.

Наша работа нужна и важна живым: мало установить причину гибели, главное — помочь избежать повторения ситуации, если это возможно. Никогда не задумывались, каким образом собирается статистика, цифры которой вы в любой момент можете найти? Например, самые частые причины смерти за последний год, десять, пятьдесят лет в России? Правильно, Росстат занимается аналитикой и формированием официальной статистической информации о разных процессах, в том числе и о количестве смертей от той или иной причины. А получают они эти сведения от патологоанатомов, которые выдают свидетельства о смерти, регистрируемые позже в отделе ЗАГСа. Чем больше, к примеру, смертей от онкологических заболеваний, тем больше государство выделяет средств на профилактику, диагностику и лечение, а также информирование населения о причинах заболевания и о том, как его можно отсрочить. Возникают различные благотворительные забеги, участие в которых платное, но все собранные средства

¹ Биопсия — метод исследования, при котором проводится прижизненное взятие клеток или тканей (биоптата) из организма с диагностической или исследовательской целью.